

Суббота 11-го января 1914 г

Обозрѣніе

ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

Христіанскій театр.

Недавно вышедшая под такимъ заглавіемъ книга г-жи Стравинской уже обратила на себя вниманіе печати. И она дѣйствительно интересна — прежде всего со стороны совершенно новаго подхода къ вопросу искусства вообще и театра въ частности. Г-жа Стравинская — убѣжденная поклонница Владиміра Соловьева, и вся жизнь является ей исключительно подъ угломъ Соловьевскаго міросозерцанія. Отъ театра, какъ и отъ жизни, она требуетъ «христіанизации». Новый актеръ, которому она «съ глубокой вѣрой въ его духовную миссію» посвящаетъ свою книгу, обязанъ быть, прежде всего, христіаниномъ, развитъ въ себѣ «сокровеннаго» внутренняго человѣка», сознать истину и путь къ ней. — безъ чего невозможны постиженія и выявленія сложнаго, многограннаго, современнаго искусства. О назначеніи актера въ книгѣ говорится много. Въ личности актера, какъ и въ самомъ театрѣ должны гармонически и неразрывно слиться оба исходныхъ начала сценическаго искусства — жреческое и скомоорошеское, только тогда драматическое творчество станетъ истиннымъ и плодотворнымъ. Въ настоящемъ театрѣ авторъ съ горечью усматриваетъ торжество скомоороха, но будущее общаетъ инымъ, радостнымъ возможности и достиженія.

Репертуаръ въ христіанскомъ театрѣ также долженъ претерпѣть существенныя измѣненія. Первое мѣсто здѣсь, по убѣженію г-жи Стравинской, несомнѣнно будетъ принадлежать Ибсену, ибо «никто до него такъ сознательно и неутомимо не служилъ одной основной идеѣ, не проводилъ

такъ настойчиво черезъ каждую пьесу принципъ сознательной христіанизаціи всей жизни». Кромѣ того, «Ибсенъ вводитъ въ кругъ новыхъ идей, безъ которыхъ немѣстимъ новый актеръ и онъ же самъ даетъ наилучшій, богатѣйшій матеріалъ, на которомъ актеръ можетъ проявить свое новое отношеніе къ дѣлу». Въ репертуаръ христіанскаго театра войдетъ также «все, что до сихъ поръ да- во лучшаго въ классической литературѣ», а по- мимо того, — тѣ пьесы, которыя не противорѣчатъ истинѣ, не искажаютъ ее ложными выводами». Г-жа Стравинская проводитъ рѣзкую грань между языческой и христіанской красотой въ искусствѣ и горячо протестуетъ противъ современной неразборчивости въ этомъ отношеніи, противъ «нрав- ственнаго безразличія», скрывающагося подъ промѣнами именами «аморальности» и «искусства для искусства».

Остальныя статьи сборника посвящены разбо- ру: «Бѣлой лиліи» (мистерія-шутка Вл. Соловье- ва), «Пера Понта», «Проф. Сторицына», «Екате- рины Ивановны» и отчасти — драматическихъ про- изведеній Чехова. Въ эти пьесы разбираются ав- торомъ исключительно по столыку, по скольку въ нихъ заключается единственно важный для него элементъ «Вѣчно-женственнаго». Въ этомъ отно- шеніи — особенную чуткость и мѣткость сужденій

и заключительныхъ выводовъ г-жа Стравинская обнаруживаетъ въ анализѣ творчества своихъ «пророковъ» Ибсена и Соловьева. Что же каса- ется Андреева — то освѣщеніе г-жей Стравинской его идей всецѣло пріемлемо только въ толкованіи «Профессора Сторицына». «Екатерина Ивановна» можетъ быть понята и подъ инымъ угломъ. Так- же и относительно Чехова чувствуется нѣкото- рая притяннутость основныхъ мотивовъ его твор- чества къ исповѣдываемому авторомъ міропони- манію. Но самое чувствованіе Чеховскаго талан- та очень искренно, глубоко и нѣжно.

Можно, разумеется, имѣть иные, чѣмъ г-жа Стравинская взгляды на пути и задачи искусства, но нельзя не признать ея интересную книгу вкладомъ въ бібліотеку литературы о театрѣ. Для актеровъ же «Христіанскій театръ» окажется весьма полезнымъ въ смыслѣ истолкованія совре- менныхъ авторовъ — въ особенности Ибсена, «про- роческому» творчеству котораго г-жа Стравин- ская посвящаетъ другую не менѣе содержатель- ную, книгу («Театръ Ибсена»).

Казль.